

Общество, подвергаясь различным влияниям, живет по своим законам. Достаточно обширная литература посвящена исследованию проблемы трансформации социума в переходный период (период политических, экономических, социальных изменений). В условиях серьезного социально-экономического кризиса государств Восточной Европы в последнее десятилетие наибольший исследовательский интерес вызывали проблемы именно экономической и политической жизни общества. И хотя взаимообусловленность духовной и материальной стороны существования социума доказана достаточно давно, внимание к духовной сфере было явно недостаточным. Невозможность решения насущных проблем общества без обращения к его духовным основаниям становится все более очевидной. В этой связи совершенно логичным будет рассмотрение этнических традиций с точки зрения их влияния на социум. Возможно ли вообще говорить о воздействии этнических традиций на процессы, происходящие в обществе? А если традиции влияют на социум, то в какой мере? Какие механизмы изменения социальной среды реализует традиция и насколько эти изменения позитивны?

Быстрое и достаточно безболезненное падение коммунистических режимов в Восточной Европе создало в обществе иллюзию возможности такого же стремительного и свободного вхождения этих стран в европейское сообщество, сообщество с развитой демократией и цивилизованным рынком. Кажется, что лишь один шаг отделяет нас от экономического благополучия и социального "рая". Однако оптимистическим прогнозам не суждено было сбыться. Каждое восточноевропейское государство в процессе посткоммунистической трансформации столкнулось с собственными проблемами, порой довольно специфическими, характерными для конкретной страны. Однако ряд черт, отражающих этот процесс, является общим для всей территории Восточной Европы. Социолог С. Малешевич отметил, что эти изменения можно проследить как в ценностной, так и в институциональной сфере. Подчеркивая глубокую связь между этими сферами, исследователь акцентирует внимание на двух процессах, связанных с обеими сферами:

1. изменения во взаимоотношениях между индивидуумом и государством;
2. хаотичные и конфликтные взаимоотношения между глобализационными тенденциями и борьбой за сохранение аутентичных культур [1].

Среди обозначенных выше процессов для нас наибольший интерес представляет второй, так как он связан с проблемой этнических традиций и реализацией их регулятивной функции. Регулятивная функция является одной из глобальных и универсальных функций культуры в целом и традиции как формы преемственности в культуре - в частности. Культура реализует свою регулятивную функцию в нескольких направлениях:

1. обеспечение социальной интеграции людей;
2. определение основных форм и средств совместной жизнедеятельности людей, их интегрированного существования;
3. создание системы критериев (социальных норм), упорядочивающих процесс осуществления социальных функций.

Попытаемся проследить роль этнических традиций в процессе реализации регулятивной функции культуры в трех названных направлениях.

Под социокультурной регуляцией следует понимать "...процесс установления и поддержания определенной упорядоченности во взаимодействии людей для удовлетворения их индивидуальных и в особенности групповых интересов и потребностей, снятия противоречий и напряжения, при совместном общежитии, определения общих целей социальной активности и критериев оценки результатов деятельности" [2]. Следует отметить, что социокультурную регуляцию принято рассматривать на двух уровнях: социальном и культурном (такое деление достаточно условно, так как социальная и культурная регуляция представляет собой неделимый синтез, где оба начала сращены в единой функциональной целостности). И все же социальная и культурная регуляция имеет ряд существенных отличий, на которые необходимо обратить особое внимание. Социальная регуляция использует институциональные механизмы (политика, идеология, право и т.д.) и направлена на решение прагматических задач. Культурная регуляция реализуется преимущественно на конвенциональном уровне (ценности, мораль, нравственность). Причем соотношение институциональных и конвенциональных механизмов регулирования напрямую зависит от уровня социокультурного развития общества. Чем более общество традиционно, тем сильнее действуют конвенциональные механизмы, и наоборот, - чем выше степень развития производительных сил общества, тем активнее доминируют институциональные механизмы социокультурной регуляции.

История показывает, что в разные периоды определенные механизмы социокультурной регуляции могут актуализироваться или находиться в пассивном состоянии (это зависит не только от отмеченной выше степени социокультурного развития социума). Так, на первобытной стадии доминируют конвенциональные регуляторы. Они представляют собой комплекс обычаев, который достаточно жестко ограничивает практические действия индивида, относящиеся к сфере жизнеобеспечения, кровнородственным отношениям, а также табуированности некоторых действий и взглядов (представления о сакральном, о смерти и т.д.). При этом допускается индивидуальная интерпретация некоторых установ-

лений. Число подобных интерпретаций ограничено, поскольку различия в персональном жизненном опыте незначительны.

На доиндустриальном этапе возникает иной тип (прежний – продолжает существовать в несколько трансформированном виде) социальной регуляции. Постепенно развивается институциональная компонента, которая влияет прежде всего на религиозную и политическую стороны общественной жизни, а также на имущественно-правовые и сословные отношения. В основе регуляции находятся теперь институциональные тексты (в том числе “сакральные”), которые с помощью религиозных запретов, законов гражданского права почти исключают возможность индивидуальной интерпретации социального опыта. Многие важнейшие сферы практической деятельности людей – воспитание, социализация личности, образование, технологии обыденной хозяйственной деятельности по-прежнему регулируются посредством традиции.

На индустриальной стадии развития институциональные методы социокультурной регуляции охватывают все больше аспектов экономической деятельности и обыденной жизни людей. Функции стихийной саморегуляции осуществляются теперь преимущественно в области межличностных отношений. Происходит заметная либерализация в вопросах индивидуальной рефлексии и интерпретации личностью элементов социального опыта сообществ. Основным инструментом регуляции становится материальная заинтересованность субъектов, их вознаграждение за социально адекватное поведение.

Постиндустриальный этап характеризуется дальнейшим развитием и интенсификацией тенденций предыдущего периода. Новым механизмом регуляции является массовая культура, которая максимально стандартизирует не только нормы социального общежития, но и мировоззренческие установки людей. Естественной в этих условиях становится либерализация интеллектуальных и образных интерпретаций социальных норм. Однако практическое исполнение норм происходит под непосредственным влиянием СМИ, образовательных учреждений, общественно-политических организаций и др. Так осуществляется манипулирование сознанием, интересами и потребностями людей. Специфической формой социальной регуляции на постиндустриальном этапе некоторые исследователи считают тоталитаризм, при котором основным механизмом социального регулирования является насилие над личностью [3].

Функционирование социума как целостной системы обеспечивается целенаправленной и взаимосогласованной деятельностью индивидов во всех сферах жизнедеятельности. Как было показано выше, динамика социокультурного развития общества требует соответствующей трансформации механизмов и форм регуляции поведения людей. Согласно теории М.Вебера, рационализация общественной жизни неизбежна. Она происходит за счет вытеснения ценностнорациональных действий целерациональными [4]. Роль высшего авторитета играет теперь разум, обеспечивающий критическую рефлексию над основаниями любой традиции. Жизнеспособными оказываются лишь те традиции, которые выдерживают проверку на рациональность. В современной социологии, развивающей идеи М.Вебера, отстаивается тезис об ослаблении или полном устранении традиций в процессе модернизации. Из этого следует, что в современном социуме постепенно не останется места для традиций как одной из форм социальной регуляции. Эта точка зрения выглядит логичной, особенно если учитывать тот факт, что на рефлексивной стадии модернизации заметно ослабляется роль социальных структур. Но подобный взгляд на развитие событий вызывает и несколько серьезных возражений. Так, можно предположить, что человек, свободно конструируя собственные социальные действия, может опираться не только на институционализованные формы регуляции (право, политика и др.), но так же свободно выбирать соответствующие его системе ценностей традиции в качестве регулирующего механизма. Зафиксированный во всем мире, а особенно в странах Восточной Европы, всплеск национального самосознания; сохраняющиеся несмотря на глобализацию этнические особенности культуры; популярность этнической музыки и прикладного искусства – вот лишь некоторые факты, говорящие в пользу этого тезиса. Возможно, стоит говорить не об ослаблении или исчезновении этнических традиций как механизма социокультурной регуляции, а об изменении содержания и соотношения составляющих их компонентов.

Каковы же основные причины, которые делают модернизацию неизбежной? Это, во-первых, процесс столкновения культур. Средства массовой коммуникации уравнивают разные культурные ценности. В современном мире выбор смысложизненных альтернатив уже не столь мучителен, как в традиционном обществе. Противостоящие друг другу ценности мыслятся и подаются СМИ не в терминах противоположностей: плохое – хорошее, свое – чужое, моральное – аморальное и т.д. Речь фактически идет об однопорядковых, равновозможных способах существования. Выбор нормы уже не предписывается.

Еще одной важной причиной неизбежности перехода от традиционного общества к нетрадиционному является становление массовой потребительской культуры. Индивид имеет право выбирать соответствующий его вкусам духовный продукт. Доминирующим становится то, что рассчитано на среднего потребителя (обывателя).

Попытаемся проследить, как изменяется регулятивная функция этнических традиций в процессе перехода социума от традиционного к современному. В традиционном обществе идентичности предписываются, но не конструируются самостоятельно. Доминирующие ценности считаются священными, и именно статус “сакральности” делает процесс передачи из поколения в поколение накопленного социального опыта безболезненным и естественным. Переход к современному обществу представляет собой радикальную смену авторитетов. Ценности прошлого утрачивают непрекосновенность священ-

ного объекта и более не внушают индивиду веру в незыблемый, устоявшийся порядок вещей. В жизни социума и индивида должно появиться нечто, способное стать опорой и помочь осуществить выбор между возникающими альтернативами. Потеряв свой сакральный характер, традиции не утратили главного – они по-прежнему представляют собой некую точку опоры, определяющую смысложизненные ценности. Речь идет, безусловно, не о буквальном копировании прошлого. За индивидом остается право выбора из многослойной системы традиций тех элементов, которые не противоречат современному образу жизни. Соответственно мы имеем дело с глубокими и сложными процессами трансформации самих традиций, изменениями внутри их структуры. Согласно предложенной Томпсоном [5] концепции, традиции следует рассматривать в четырех аспектах:

герменевтическом – традиции как совокупность основных допущений, взглядов на мир, без которых невозможно никакое социальное действие;

нормативном – традиции как образцы действия, воспринимаемые не рефлексивно, не в результате сознательного выбора, а интуитивно, механически, в силу их вовлеченности в определенные практики;

легитимном – традиции как часть социального действия, объясняющая те или иные действия власти;

идентичностном – традиции как транслируемая из прошлого совокупность образцов поведения, обеспечивающая символические средства самоидентичности и групповой идентичности.

Рассматривая традиции в данной системе координат, можно предположить, что процесс модернизации приводит к ослаблению нормативного и легитимного компонентов традиции, но не герменевтического и идентичностного. Таким образом, в современном обществе этнические традиции выходят на новую ступень своего развития. Меняется внутренняя структура (некоторые элементы уходят на периферию, другие - актуализируются), уменьшается степень разнообразия этнических традиций. Однако этнические традиции по-прежнему реализуют свою регулятивную функцию, позволяя индивиду сознательно конструировать новую этническую идентичность.

Одним из важнейших аспектов социальной регуляции является создание критериев, упорядочивающих жизнедеятельность индивидов и обеспечивающих состояние внутренней целостности этнической культуры. Эти критерии – социальные нормы – отражают наиболее общие принципы поведения человека в обществе в зависимости от конкретной исторической ситуации. Культурная норма в самом широком смысле представляет собой некий стандарт культурной деятельности, не только регулирующий поведение людей, но и свидетельствующий об их принадлежности к конкретным социальным, культурным группам. Норма также выражает устоявшееся в социуме представление о должном, желательном. Нормативное регулирование призвано свести к минимуму субъективные мотивы в социальном поведении индивидов и предполагает добровольное и сознательное принятие человеком предлагаемых стандартов. Формирование социальных норм связано с предварительным накоплением достаточного количества аналогичных случаев практической регуляции. Нормы обобщают и абстрагируют относительно устойчивые, повторяющиеся варианты поведения, а затем формируют систему правил и принципов.

Существует несколько способов классификации норм. Различают общечеловеческие, национальные, групповые, межиндивидуальные нормы. Т. Парсонс культурные нормы относил непосредственно к области коммуникации и социализации [6]. Нормы отличаются друг от друга и по степени свободы их выбора. Так, правовые нормы, нормы технической деятельности обязательны к выполнению. В некоторых случаях допускается вариативность поведенческих норм – например, этнические традиции очень часто содержат в себе набор стандартных образцов, из которых индивид имеет возможность выбирать.

В научной литературе достаточно часто встречается точка зрения, согласно которой традиции являются разновидностью социальных норм. Это не совсем так. Традиции действительно выполняли роль социальных норм на раннем этапе общественного развития. В современном обществе традиции скорее являются механизмом реализации и функционирования социальных норм. Они закрепляют принятые и наиболее распространенные и предпочитаемые на данном историческом этапе социальные нормы и передают их от поколения к поколению. Специфика традиций состоит в том, что они фиксируют и передают только те нормы поведения, которые необходимы для сохранения устойчивости общества или этнической группы. В процессе развития общества естественным является постепенное, но не полное вытеснение традиций социальными нормами, которые способны более динамично и четко регулировать поведение человека. Но традиции продолжают выполнять регулятивную функцию в некоторых сферах жизнедеятельности общества.

Необходимо отметить, что социальные нормы менее устойчивы, чем традиции. Социальные нормы требуют постоянного осознания их справедливости, именно на этом основана их относительная стабильность. Традиции же закрепляются на психологическом (часто подсознательном) уровне как характерный для данной ситуации стандарт и опираются на общественное мнение. В целом регулятивный механизм социальных норм основан на внутреннем принятии этих норм. И в этом процессе важную роль играет традиция как механизм превращения социальных норм в привычку.

Таким образом, традиции являются механизмом закрепления новых социальных норм. А поскольку нормотворчество – такой же неотъемлемый признак культурной динамики, как и anomia, то полного вытеснения традиции из сферы социальной регуляции произойти не может. Кроме того, связь традиций и социальных норм проявляется в нормативном характере традиций. И традиции, и нормы реализуют

потреба общества в сохранении своей целостности.

Источники и литература

1. См.: Malešević S. The Czech Republic and Slovakia: Two Different Roads to Cultural Development. // Cultural and Eastern Europe: Institutional and Value Changes / Culturelink special issue. – 1997, p.52-65; Гриценко О.А. Культура і влада. Теорія і практика культурної політики в сучасному світі. –Київ: УЦКД, 2000. – С.115.
2. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. – СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”, 1998. – С.154.
3. Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. – СПб.: Университетская книга; ООО “Алетейя”, 1998. – С.156.
4. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 804с.
5. Thompson, J.B. Tradition and Self in a Mediated World , in Detraditionalization: Critical Reflections on Authority and Identity, Oxford, Blackwell Publishers, 1996.
6. Очерки по истории теоретической социологии XX столетия. – М., 1994. – 210с.